

— Вы хоть понимаете, во что ввязались?

— Н-нет... Нам просто сказали, что тут будет отличный товар. Мол, платите деньги и забирайте.

— Ах, не знаете? И при этом набрались смелости якшаться с толпой культиваторов! — Му Сяо пинком повалил одного из допрашиваемых на землю и махнул рукой подчинённым: — Уведите этих идиотов с тугими кошельками!

Подземная арена Босса Ши располагалась далеко за городом, посреди бескрайней пустынной равнины. В небе разгоралось лазурное сияние огромного круглого телепорта — его запуск требовал колоссального расхода духовных камней. На зрителей одного за другим надевали кандалы, блокирующие духовные силы, и уводили в портал.

Му Сяо пригладил свои редёющие волосы и, заметив приближающуюся фигуру, тут же выпрямился:

— Шиси.

Лу Бучэнь небрежно вытирал с ладоней чужую кровь. Его прямая осанка и длинные волосы, спускавшиеся до самой поясицы, в свете ночных звёзд рождали образ обнажённого клинка, подёрнутого осенней изморозью.

— Как обстановка? — спросил он.

— Территория арены полностью зачищена, уцелевших нет, — Му Сяо поспешил за Лу Бучэнем в сторону портала. — Тушу свирепого зверя я уже распорядился отправить на гору Тяньду для захоронения. Кроме того, мы изъяли десять ящиков Пилюль Восстановления Костного Мозга и внушительный запас духовных камней. Среди задержанных — исключительно обычные люди и низкоранговые культиваторы, максимум ранга С. Всё в точности, как вы и предполагали: они пришли за пилюлями. Ши Абу использовал гладиаторские бои как ширму для подпольной торговли.

Шёл сто двенадцатый год по календарю культивации. С момента великого возрождения духовной энергии мировой порядок полностью стабилизировался. Культиваторы и простые смертные мирно сосуществовали, подчиняясь единому закону — Мирному пакту Сяньлянь. Этот договор оставался карающим мечом, зависшим над головой каждого, готовым безжалостно обезглавить любого нарушителя.

Однако пропасть, порождённая неравенством сил, была столь же бездонной, как и человеческая алчность. Пилюля Восстановления Костного Мозга наводнила подземные рынки пять лет назад. Сперва она расходилась мелкими партиями исключительно в среде культиваторов, но вскоре проникла и к обычным людям. Причина была проста: вещество ломало естественные барьеры пробуждения, позволяя слабым культиваторам мгновенно

повышать ранг, а простым смертным — в один миг обретать духовные силы.

Обратной стороной медали была жесточайшая зависимость и необратимое разрушение организма. Стоило вовремя не принять новую дозу, как тело угасало за считанные дни. Смертность составляла сто процентов, а сам препарат превращался в единственный временный спасительный эликсир. Это гарантировало торговцам на чёрном рынке колоссальные и вечные прибыли.

— Среди арестованных полно богатеев, — вздохнул Му Сяо. — Большинство даже не понимали, куда едут, повелись на красивые обещания. Когда у людей слишком много лишних денег, они обязательно найдут способ нажить себе неприятностей. Вспомнить только времена, когда мы наводили порядок в Китае — тогда каждый духовный камень берегли как зеницу ока, делили на части. Эх, времена меняются.

В этот момент огромная арка портала неподалёку моргнула и погасла. Очередь перемещаться как раз дошла до ведущего шоу: бедолага застрял — одна нога уже перенеслась на ту сторону, а вторая осталась здесь. Он завопил от ужаса на весь пустырь.

— Да чего ты орёшь, не раздавит тебя, — недовольно буркнул конвоир, приседая у рун на земле. Проверив плетение, он крикнул: — Заместитель Му, духовные камни закончились! Мы не рассчитали расход на обратную дорогу, всё выгорело.

Для переброски отряда сюда уже ушла добрая половина запасов, а масштабы облавы превзошли все ожидания. В итоге на остаток задержанных энергии попросту не хватило.

Му Сяо досадливо поморщился и достал телефон:

— Сейчас решу. Наберу местное отделение, пусть пригонят автопогрузчик и вывезут этих бездельников оптом.

Ведущий, балансируя на одной ноге, робко поднял руку:

— А можно без автопогрузчика?

— Тебя вообще никто не спрашивал, — отрезал Му Сяо. — Ты хоть понимаешь, насколько серьёзны твои обвинения? Мы ведь ещё не припомнили тебе клевету в адрес Шиси Лиги!

Пленник мгновенно притих. Труп его нанимателя ещё не успел остыть, так что испытывать судьбу не хотелось. Он украдкой покосился на стоявшего рядом Шиси Лиги — грозного и безжалостного Лу Бучэня. Тот не спеша подошёл к ящикам с конфискованными камнями, сорвал печатающую ленту, выудил горсть светящихся кристаллов и небрежным жестом швырнул их прямо в фокусы рунного круга:

— Вот же, полно их.

Камни идеально встали в гнёзда. Вспыхнуло лазурное пламя, и пространственный коридор снова загудел. Оперативники вместе с Му Сяо онемели от такой непосредственности:

«Шиси, побойся неба, это же вещдоки!»

Возразить, впрочем, никто не решился. Му Сяо опасливо огляделся: приглашённые репортёры были заняты допросом свидетелей и к самому Лу Бучэню с микрофонами соваться не смели. Пользуясь моментом, заместитель сделал подчинённым знак рукой:

— Быстро закидывайте остальные, только не все! Оставьте хоть что-то для отчёта!

Лу Бучэнь поправил кожаный наруч на предплечье:

— Списки задержанных составили? Выяснили, откуда они все стекались?

— Как раз этим занимаемся, — закрутился волчком Му Сяо и гаркнул в сторону:

— Тао Чжи, за работу!

Из тени раскидистого дерева поднялась сутулая фигура. Человек сжимал в руках специализированный терминал. Из-под толстых стёкол очков на мир смотрели глубокие, чернее ночи круги от хронического недосыпа. Он уныло, со смиренным отчаянием кивнул начальству и поплёлся в толпу — навстречу очередной бессонной ночи.

Му Сяо с сочувствием посмотрел ему вслед. Хроническая усталость подчинённого идеально гармонировала с его собственной редееющей шевелюрой. Будучи главным снабженцем и, по сути, нянькой для всего китайского отделения, Му Сяо решил проявить заботу и подыскать Тао Чжи помощника:

— А где Тан Цяньшу?

Подземная арена. Трибуны

Новоиспечённый стажёр Лиги, подающий большие надежды, не услышал призывных криков руководства. В этот момент он заботливо наливал тёплую воду из термоса и протягивал стакан Бай Чжу:

— Сильно испугался?

Тан Цяньшу укутал юношу в плотный шерстяной плед. Бай Чжу принял стакан, но его взгляд был прикован к парящему перед лицом виртуальному экрану — едва настроившийся интерфейс снова превратился в кашу из битых пикселей и системных глифов. Со стороны казалось, что парень просто пребывает в глубоком шоке.

— Не бойся, всё самое страшное позади, — мягко подбодрил его Тан Цяньшу.

Бай Чжу негромко поблагодарил его и сделал глоток, но приторно-сладкий вкус едва не заставил его выплюнуть жидкость обратно.

— Что это?

Стажёр тепло улыбнулся:

— Вода с тростниковым сахаром. Восстанавливает силы.

Бай Чжу промолчал.

— Спасибо за заботу, но жажда как-то сама прошла, — он аккуратно отставил стакан в сторону.

— Как вы меня нашли?

Тан Цяньшу, чей чистый взгляд не был омрачён мыслями о секретности и служебных тайнах, охотно ответил:

— Лига сейчас активно расследует дело о распространении пилюль. Твоё спасение — чистая случайность. Хотя вышло забавно: стоило нам взять это место под наблюдение, как на портале «Взгляд на Небеса» кто-то анонимно выложил информацию о твоём местонахождении. Координаты в точности совпали с точкой нашей облавы.

— Пилюли? «Взгляд на Небеса»?

— Ах, ты ведь столько времени бродяжничал, откуда тебе знать, — простодушно закивал стажёр. — Если в двух словах, эти пилюли — опаснейшая дрянь. Вызывают мгновенное привыкание и разрушают каналы, хоть и дают временную силу. А «Взгляд на Небеса» — это закрытый информационный ресурс для культиваторов.

— Вот как...

Бай Чжу задумчиво уставился на зависший перед ним интерфейс. Этот мир, когда-то бывший

лишь страницами романа, изменился до неузнаваемости со времён его первого визита. За свою долгую карьеру трансмигранта он посетил множество миров, но никогда не возвращался назад.

Всё здесь казалось одновременно знакомым и чужим. Прошло слишком много времени, воспоминания стёрлись, потускнели. Единственное, что отчётливо врезалось в память — истерзанный, покрытый шрамами юный Лу Бучэнь и великий клан Бай, который он сам когда-то основал.

Когда сюжет дошёл до катастрофы под названием «Разлом небес на Куньлуне», он предотвратил гибель мира, инсценировал собственную смерть и покинул это измерение. Система тогда чётко отапортовала: миссия выполнена успешно.

Так почему же его снова притянули обратно?

Неужели только из-за того, что Лу Бучэнь так и не вознёсся, не обрёл божественность?

Внезапный резкий сигнал вырвал его из размышлений. Проекция Системы перед глазами замерцала ровным неоновым светом, буквы сложились в строчки.

[Система 001 выдала этапное задание: немедленно отправляйтесь в поместье семьи Бай и раскройте их тайны]

Бай Чжу мысленно скривился: «Снова загнуло? Что за бред».

На него упала длинная тень. Бай Чжу поднял голову. Лу Бучэнь подошёл бесшумно и теперь стоял прямо перед ним, загораживая лунный свет. Силуэт мужчины казался огромным, прямым и величественным, словно вековой кедр.

Он протянул руку, стянул с плеч Бай Чжу плотный плед и негромко спросил:

— Не жарко?

Тан Цяньшу подскочил как ужаленный, едва не повалив термос, и вытянулся по струнке:

— Шиси! Заместитель Му! Доброй ночи!

— И тебе доброй, хоть сейчас уже три часа утра, — Му Сяо покровительственно похлопал парня по плечу. — На улице под двадцать градусов тепла, а ты укутал его так, словно мы на Северном полюсе. Хочешь уморить паршивца тепловым ударом, чтобы мы потом оправдывались перед семьёй Бай? Впрочем, не переживай, у нас для тебя есть куда более важное дело.

Молодой стажёр, ещё не успевший познать все тяготы бюрократической службы, мгновенно загорелся энтузиазмом:

— Я готов! Любое поручение!

— Замечательно, — Му Сяо указал пальцем в сторону уцелевших трибун. — Там трудится наш передовой специалист по цифровым технологиям, Тао Чжи. Отправляйся к нему в качестве личного помощника. Справишься?

— Будет сделано! — Тан Цяньшу сорвался с места и умчался быстрее ветра.

Му Сяо с умилением посмотрел ему вслед:

— Какой славный малый.

Бай Чжу мысленно посочувствовал бедолаге: «Святая простота...»

Взгляд Лу Бучэня по-прежнему тяжело лежал на нём. Бай Чжу не выдержал и посмотрел в ответ, тщетно пытаясь отыскать в этом суровом воине черты того послушного, кроткого мальчика, каким тот был когда-то. Глаза мужчины проникали, казалось, в самую глубь души, заставляя чувствовать себя беззащитным. Бай Чжу потянулся к пледу и снова накинул его на плечи:

— А мне прохладно.

Му Сяо растерянно моргнул:

— Парень, да с тебя же пот градом катит. Тебя там на арене за горло пережали, мозги отключились?

Но не успел он договорить, как губы Шиси — обычно холодного и сурового — дрогнули в едва заметной, мягкой улыбке:

— У тебя красивые глаза.

Бай Чжу замер.

— Очень напоминают мне одного старого друга, — тихо добавил Лу Бучэнь.

Он отвёл взгляд и зашагал прочь. Длинные волосы, стянутые в высокий хвост, качнулись за спиной. За ним оставались безмолвные руины подземной арены, а впереди расстилалась

бескрайняя степь под куполом холодных звёзд.

****[Внимание! Связь с сервером нестабильна. Сигнал угасает]****

Стоило Лу Бучэню отдалиться на пару десятков метров, как голографическое окно Системы 001 задержалось и пошло рябью. Бай Чжу перевёл взгляд с экрана на удаляющуюся фигуру.

«Не может быть...»

Он соскочил с каменной трибуны и пошёл следом за мужчиной. Рябь тут же исчезла, интерфейс восстановился.

Бай Чжу прижал ладонь к лицу:

«Серьёзно? Наш главный герой теперь работает мобильным роутером?»

Не успел он сделать и пяти шагов, как на плечо легла тяжёлая ладонь, намертво зафиксировав его на месте. Бай Чжу обернулся. Му Сяо улыбался, но взгляд его оставался холодным и цепким:

— Малыш, стоит нашему Шиси сделать тебе комплимент, и ты уже готов бежать за ним на край света? Дружеский совет: его сердце давно и прочно занято. Удивлён?

Бай Чжу окинул собеседника оценивающим, абсолютно невозмутимым взглядом:

— И это ты?

Му Сяо поперхнулся воздухом от такой наглости:

— С ума сошёл?! Не вздумай болтать эту чушь на людях!

Он сделал несколько глубоких вдохов, возвращая самообладание, и сухо добавил:

— Я имел в виду, что за тобой приехали.

Согласно правилам Лиги, открытие пространственных врат в черте города без экстренной необходимости строго запрещалось. Полёт на мечях тоже карался штрафом.

И всё же...

Бай Чжу уставился на колымагу, которая со скрежетом затормозила перед ним. Это был полуразвалившийся фургончик марки «Улин», который держался на честном слове и скотче. Юноша безмолвно застыл.

— Отправил его, — Му Сяо подошёл к Лу Бучэню. Они стояли у носилок, на которых под простынёй лежал труп Ши Абу. — Семейке Бай, похоже, действительно плевать на этого бастарда. Прислали за ним какую-то ржавую жестянку.

Зачистка подходила к концу, оперативники один за другим покидали территорию.

— Предыдущий смельчак, который рискнул тебе угрожать, до сих пор прахом по океану дрейфует, — Му Сяо тяжело вздохнул. — И откуда у этого Ши Абу было столько уверенности в себе? Теперь вот лежит холодный. Господин Шеф, вы вообще о подчинённых думаете? Чуть что — сразу за меч. Где нам теперь зацепки искать?

Лу Бучэнь скользнул по нему равнодушным взглядом:

— Ты же у нас мастер предсказаний. Вот и раскинь карты.

У Му Сяо задргался глаз:

— Сам ведь знаешь, что мой дар давно дал сбой. В барьерах и массивах я ещё соображаю, но предсказывать судьбу... С тем же успехом ты можешь открыть гороскоп в газете.

— И не придётся.

Лу Бучэнь носком сапога перевернул труп Ши Абу лицом вниз. На разорванном в клочья, пропитанном кровью дорогом пиджаке отчётливо виднелась оголённая спина. Кожу покойного украшала тёмно-синяя татуировка в виде креста.

Му Сяо закинул Зонт Тысячи Механизмов на плечо и задумчиво потер подбородок:

— Значит, всё-таки они. Да уж, тучи сгущаются, добром это не кончится.

Лу Бучэнь устремил холодный взгляд на север:

— Передай Тао Чжи, пусть скинет мне координаты архива. Мне нужно отлучиться.

Тем временем по загородному шоссе в сторону залитого неоновыми огнями мегаполиса нёсся дребезжащий фургончик.

Бай Чжу ютился на пассажирском сиденье. Сзади гроыхала гора ржавых автозапчастей. Удушливый запах машинного масла в сочетании с экстремальным стилем вождения вызывал у него нестерпимую тошноту.

— Куда мы едем? — спросил он, с трудом сдерживая позыв.

Местный «король дрифта», чьи руки в грязных нитяных перчатках намертво вцепились в руль, резко крутанул штурвал, заставляя машину со свистом войти в крутой поворот:

— Лочжоу. В поместье семьи Бай.

<http://bllate.org/book/19968/2001348>